

Артем Кухарев

Свой круг

16+

Артем Станиславович Кухарев

Свой круг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42818096

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94711-5

Аннотация

Дмитрий существует в современном обществе, однако не может полноценно ощущать себя в нем. Его терзают сомнения относительно многих явлений и жизненных аспектов. И чем больше главный герой погружается в свой внутренний мир, тем чаще приходится сталкиваться с внутренней пустотой и бездной одиночества, страх перед которыми захватывает разум. Есть ли на самом деле в мире такие понятия, о которых всюду говорят: любовь, дружба, вера, мудрость, правда, человечность, добро, преданность? Или же мир более прозаичен? Для чего я существую? Почему от взглядов других так больно? Сколько масок защитят израненное "Я" внутри? Какое количество слов скроет от чувственного взора других бесконечную пустоту? Как найти себя в этом мире? Эти и многие другие вопросы возникают в жизни Дмитрия Безвольева, заставляя выбирать между двумя крайностями. Действительно ли мир такой, каким его видит главный герой или же это внутреннее отражение? Эта история о психических расстройствах и их влиянии на жизнь человека.

Содержание

Сюжет 1. Дружба	10
Сюжет 2. Билет на жизнь	27
Сюжет 3. Любовь	45
Сюжет 4. Подземный глоток	67
Сюжет 5. Материальная мечта	83
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Артем Кухарев

Свой круг

Персонажи:

Дмитрий Безвольев

Николай – человек, которому мечты даются в уже устаревшем, просроченном виде. Заводной, но только тогда, когда мечта может быть осуществима прямо в данный момент. Реалист и меланхолик при достигнутой и сбывшейся мечте, при возникшей финансовой депривации. Суевливый, не дает себе отчет в своих инфантильных поступках. Рано начал работать, но до сих пор делает это за гроши. Давно знаком с Дмитрием, является другом детства.

Федор – жутко радостный и беспричинно счастливый человек, существующий в иллюзии своей созданной маски, что прикрывает его настоящую жизнь. Рассудительный персонаж, обладающий при этом слабым характером. Невротичная натура. При всей своей красноречивости часто скрывает реальное положение дел. С Безвольевым он познакомился на первом году обучения в университете.

Никита – спокойный и уверенный в себе человек, школьный друг Димы. Образованный и грамотный. Часто из-за

своих размышлений кажется для окружающих не в меру занудным. Преуспевающий в своем русле и очень трудолюбивый. Не ехидный.

Галя – первая девушка Димы. Самоуверенная и целеустремленная. Знает себе цену и не позволит никому уронить себя в грязь. Временами может показаться, что над ней преобладает хладнокровие. Жесткая в общении.

Геннадий Сергеевич – преподаватель в университете Дмитрия. Весьма интересный человек, любящий мечтать, но трезво оценивающий ситуацию. Добрый и отзывчивый, всегда стремится помогать другим. Рационально относится ко всем жизненным аспектам, но при этом умудряется не унывать и вдохновлять остальных. Студенты никогда не говорили о нем плохо, наоборот – ценили и любили присутствовать на его лекциях.

Оля – вторая девушка Димы. Женственная, добрая и милая. Порой по-детски наивная. Заботливая и внимательная к окружающим. Несмотря на некую инфантильность, является ответственным человеком. Любит смеяться и наблюдать за природой.

Михаил Степанович – приятель Дмитрия по работе. Бодрый духом, но внешне это проявляется лишь в незначитель-

ной степени. Интеллигентная манера общения и приятный баритон положительно сказываются на облике среднего буржуа. Хотя таковым он никогда не являлся. Снобизмом при этом не обладает. Про этого персонажа можно с полной уверенностью сказать, что опыт равен прожитым годам. Не показывает проблем и сам не хочет их видеть. Гораздо старше Дмитрия, но общается с ним на равных по причине глубокого уважения.

Дед Игнат – коренной житель небольшой деревни. Несмотря на то что мужчина уже в годах, ловко расправляется со всеми бытовыми делами, активно помогает соседям при проблемах и неурядицах, трудится в местном колхозе. Игнат Дементьевич очень умен и начитан, из-за этого местные прозвали его «знахарем». Обладает щедростью, добротой и благородством. Односельчане питают к нему уважение и часто обращаются за советом.

Валера – местная деревенская шпана. Мужчина с раннего детства уже был хулиганом, задирали беззащитных, занимался кражами, разбоями и вандализмом. С возрастом ума не прибавилось. Отсюда его подпорченная репутация в глазах коренных жителей деревни. Но так как все его знают с детства, то многое Валере сходит с рук.

Юрьевич – лучший друг Валеры. Всегда бежит за ним, как

преданный пес. Сам по себе скромный и беспокойный человек со слабой психикой. Но в присутствии Валеры тут же откуда-то набирается храбрости и может вести себя вызывающе, прячась за плечо товарища. Они как два брата-акробата. Он тоже с самого рождения живет в деревне и за пределы родной области ни разу не выезжал.

Священник – преданный Богу служитель церкви. Обладает уверенным характером, высокой эрудицией и грамотностью. Своему делу посвятил всю свою сознательную жизнь, о чем нисколько не жалеет. Очень много делает для развития родного храма, помогает людям, заботится о нуждающихся. Прихожане храма любят и уважают его.

Мальчик Димка – резвый подросток, живущий мечтами и творчеством. Занимается живописью, учится в художественной школе. Также увлекается фотографией. Мечтает связать свою жизнь с искусством.

Рудольф – идеализированный внутренний мир Димы.

Дарейос – реальный обесценивающий окружающий мир.

В эпизодах:

девушка и ее парень на остановке;

*пьяный молодой человек в метро;
прохожий в парке;
деревенские старушки;
бродяга на вокзале;
парни-музыканты;
Игорь – студент;
две девушки, раздающие листовки;
преподавательница – декан университета;
прихожанин на перроне;
молодой поэт.*

Уходя в себя слишком глубоко, ты рискуешь выйти с противоположной стороны.

Авессалом Подводный

Сюжет 1. Дружба

Квартира Дмитрия. День.

Юноша только что проснулся и до сих пор лежит в кровати. Вероятно, это самое теплое место во всей квартире, где потертые старые стены и каждая половая доска буквально пропитаны насквозь сыростью. Теплый свет рассеивается из небольших деревянных окон по всей комнате, создавая и без того сонную атмосферу. Постепенно, приближаясь сквозь дымку пыли, можно заметить, что Дима укутался теплым пледом, но сам при этом одет далеко не по-домашнему, а словно только что пришел с улицы. И здесь юноше либо стало лень раздеваться, благо в этом доме нет ни одного человека, кому было бы до этого дела, либо он и вправду жутко замерз. Тишина давит в уши. Порой она прерывается стуком, шумом и голосами соседей за стеной. Но это не столь сильно раздражает нашего героя, чего не скажешь о соседе сверху. У Димы уже сложилась четкая уверенность в том, что тот спит в обнимку с перфоратором. И стоит ему открыть с утра глаза, как он тут же, не вставая с койки, начинает сверлить очередное отверстие в стене. Просто так. Маниакально любит сверлить стены. Часто злость переходит в отчаянный смех в тот миг, когда Дима представляет, сколько уже этих отверстий сосед наделал за все это время. Когда-нибудь победитовое сверло этого человека покажется в потолке наше-

го героя или же в стене у кого-то еще. Но пока этого не произошло, *Безвольев терпит, как привычно терпят и другие жители данного невзрачного старого дома.*

– Старый потолок. Все *тот же* старый потолок, избитый временем и не сбереженный безденежьем. Желтые следы, размалеванные соседские ошибки. А вот *люстру* надо б *новую* купить. Зря я курил не в окно. Теперь все напоминает закопченный холодильник. Почему холодильник? Вероятно, потому что *ноги* сильно замерзли, и на мысль пришел холодильник. *Да, надо что-то менять.* – Дима приподнимается с кровати.

За окном весна, а может, и осень – уже не разберешь. Дворник уныло подметает улицу. Правильнее будет сказать, что он лишь размазывает грязь из стороны в сторону, имитируя видимость бурной деятельности. Чище от его работы точно не становится.

Дима раздвигает шторы, впуская рассеянный дневной свет в темную комнату. Он тихо берет сигарету и садится на подоконник.

– Уехать... Начать все сначала... А *что* сначала? Ведь и *здесь* ничего не начиналось. Скука, скука. Ладно, хватит, – строго произносит герой, словно пришел в себя, – *тебе ли* говорить о таких вещах, Дмитрий? Ты еще молод, нужно менять, менять. *Что-то* нужно менять *самому*... *Для начала*

все-таки надо *сменить люстру*.

Герой быстро собирается, суетливо направившись в прихожую, где берет ключи от квартиры, сметает всю мелочь, разбросанную по обувнице, после чего обувается и захлопывает за собой дверь.

Серые улицы большого города с отраженным в грязных лужах дневным ослепляющим светом. Суета и неопределенность взглядов. Такое же серое небо над головами. Герой заходит в социальный автобус. Делает он это не скоро и без энтузиазма, так как разъяренная толпа врывается в двери и, не следуя морали, а также каким-либо человеческим устоям, толкает, разбрасывает, тянет назад, кидает всех, кто рвется быстрее войти в транспорт и забросить свой зад на еще прохладное свободное место. Будто все эти люди целую неделю шли по пустыни и ни разу не присели. Словно они и не вышли пятнадцать минут назад из дома, где диваны и кресла уже протерлись от их лени.

Сначала все успокоились. Те, кому повезло занять трон, поменялись в лице. Из безжалостных зверей их лица преобразились в добрейших существ. Вздох удовлетворения пронесся по всему автобусу. Дима стоит у окна, держась за поручень, и, наблюдая за всей этой картиной, изредка посматривает в окно. Эту картину можно увидеть каждый день — она уже перестала вызывать отвращение и неприятие. Ди-

ма ловит себя на мысли, что такое бесчеловечное поведение стало нормой. Кроме того, определенных личностей в этой толпе данное обстоятельство забавит и воодушевляет. В глазах этих людей загорается азарт, они смеются, наслаждаясь тем фактом, что успели занять свободные места. Вопреки моральным нормам и нравственности, возраст тут тоже потерял актуальность: молодежь толкает стариков на пути к желанному месту, старики, в свою очередь, безжалостно расшвыривают беременных, детей и подростков, украшая свои действия отменной бранью и оскорблениями. Все пассажиры автобуса одновременно стали друг другу врагами.

И это было лишь вступление к первому акту комедии. Автобус забит битком, а тут выясняется, что кондуктора на данном маршруте нет. Неожиданно для большинства встает вопрос о передаче денег за проезд. Настает пора кому-то сломать свою гордость и попросить рядом стоящего конкурента, с которым всего несколько минут назад он боролся за право сидеть на теплом свободном месте, передать его мелочь за проезд водителю. Конкурент же, натужившись, сотворив такую постную мину, что и смотреть в его сторону боязно, не то чтобы попросить о чем-либо, невозмутимо продолжает смотреть поверх лиц, игнорируя просьбу молящего. Просящий переключается на другую стоящую фигуру, но и там получает отказ, подкрепленный фразой: «*Сидящие передают сидящим*». Тогда тяжелый кулак нарушает спокойствие впереди сидящего пассажира ударами по его плечу. Нет ответа.

Снова постучали – снова тишина. Отчаянная попытка достучаться до соседа оборачивается словами последнего: *«Я не буду ничего передавать, встаньте и прогуляйтесь»*. У честного и законопослушного гражданина возникает своеобразный когнитивный диссонанс: он столько настрадался и прошел через такую яростную борьбу за право сидеть на этом месте, а теперь из-за проезда он может лишиться этой победы, как только оторвет свои ягодицы от сидения. Тут честь и закон скромно уходят в тень, монеты аккуратно возвращаются в карман, а сам пассажир успокаивается и затихает.

Начинается акт второй. Позади него тоже есть аналогичные энтузиасты, колотящие его по плечам своими кулаками с мелочью. Страдалец не выдерживает, оборачивается и подставляет ладоши для всей массы взноса от людей из заднего крыла автобуса. Не расслышав, на сколько билетов здесь скинулись люди, несчастный наивно стремится передать эту кучу соседу спереди. Ожидаемо, там отказ. И страдалец остается один на один в этом неловком положении со своей задачей. Когда паника и дискомфорт одерживают верх, начинается бунт и скандал.

Кульминацией этого вкусного зрелища становится сцена, когда водитель недосчитывается переданных ему денег и кричит, что остановит автобус, если сейчас же ему не заплатят все, кто вошел на остановке. Автобус единогласно отвечает, что все деньги переданы и претензий быть не может. Одним словом – комедия. Кто-то сидит довольный, другие

стоят, излучая ненависть к первым, третьи сохранили свои деньги, а четвертые оказались еще и в плюсе, урвав чью-то сумму.

В окно смотреть надоело. Каждая последующая улица ничем не отличается от предыдущей. И лишь иногда в редких случаях проскальзывают красочные новые места и заведения, готовые хоть немного скрасить серую тональность.

Остановка у торгового центра.

Герой выходит из автобуса и шагает в магазин. Красота внутри гипермаркета неопишима. Это как мини-Лас-Вегас – точная копия: огни, витрины, тысячи манекенов, разнообразные шубы, блузки и джинсы кружат повсюду, сливаясь в один цвет. И кажется, что люди также счастливо кружатся в такт этих заманчивых вещей. Но Дмитрий начинает присматриваться к окружающим и понимает, что все они ходят налегке, обнимая только лишь свои домашние полупустые сумочки.

Покупателей здесь не найти, так как повсюду суетятся оголтелые зрители масштабных витрин и заманчивых вывесок. Маркетологи сильно заинтересованы *играть на чувствах* потребителей. Если раньше на рынках устанавливались общественные отношения, существовало человеческое общение между продавцом и покупателем, они оба знали друг друга и ценили эту связь, то сейчас человек – это еди-

ница потребления, которая должна вложить свои деньги в огромную корпорацию – и не более того. Продавцов научили быть бездушными, приставучими консультантами, нагло нацеленными повысить продажи ненужных вещей, чтобы выполнить свой жалкий план. Или существует еще одна крайность – продавцов вообще убрали. И посетители гипермаркетов, бродя в одиночестве по огромным складским помещениям с немыслимым выбором прогнившей и несвежей продукции, чувствуют себя в прямом смысле брошенными. А, покинув это *пристанище хаоса*, пороются в своих кошельках, перепроверят длинный чек и поймут, что их еще и разорили. Ограбили, сыграв на тех самых чувствах и эмоциях, что в большинстве своем не контролируются массой. Обиженные и разгневанные, посетители супермаркета направляются по домам. Но уже через какое-то ничтожное время эти личности снова вернутся сюда, чтобы вновь быть ограбленными собственным неосознанным поведением.

Раздается звонок:

– Да, алло.

Николай: – Привет, Димка! Как дела твои?

– Привет. Да как? Не плохо и не хорошо. *Средней степени...*

Николай: – Степени *терпимости*? – Смеется.

– Ну да, что-то типа того.

Николай: – Ладно, про себя говорить не буду, дабы не рас-

страивать еще больше. Я зарплату получил, сейчас шмотки себе пойду покупать. Пошли со мной! Я на Родионова поеду.

– Так я уже в этом торговом центре.

Николай: – Да? Ну, я тогда скоро буду, подождешь меня чуток? Погуляй где-нибудь там. Себе присмотри что-нибудь. Ну, давай, до встречи.

Прогулка прогулкой, но голод нарастает, и начинает одолевать мысли. Первый прилавок не порадовал глаз. Второго убавил настроение еще больше. А третий просто убил все краски лада дня. Цены никак не могут сдружиться с кошельком. Дима роется в карманах и демонстрирует самому себе лишь несколько денежных купюр и мелочь на ладони. Взгляд жалобно покарабкался на таблицу цен блюд. На самое дешевое – и по вкусу, вероятно, тоже на любителя блюдо – таких денег, что собрал герой, даже на десять грамм не хватит. О напитках стоит вообще умолчать, потому что герой уже уходит из данного отдела.

Издалека бежит Николай. Это светловолосый, коротко стриженный, беззаботный молодой человек со своеобразным говором, простым, незатейливым взглядом и доброй улыбкой. Одет он весьма по-весеннему: на голове легкая, летняя кепка синего цвета; цветовой баланс дополняет толстовка в меру ярко-зеленого цвета с желтыми полосками; под толстовкой черная футболка. Николай носит достаточно ши-

рокие теплые, еще зимние, джинсы, что малость выбивает его из современной моды, диктующей носить сильно приталенные, обтягивающие тонкие джинсы, подвернутые в районе лодыжек, словно у рыбаков или деревенских жителей, пришедших в русло реки, чтобы прополоскать свою одежду. На ногах красуются достаточно новые кеды. Сумок и портмоне при нем нет. Зато на спине красуется большой габаритный рюкзак. Походка у Николая суетливая, в некоторой степени неряшливая, что вызывает со стороны улыбку. По внешнему впечатлению – не запускает свой внешний вид, в меру следит за собой. Старается держать прямую осанку. Жестикуляция не очень активная даже при разговоре. Улыбка на лице часто кажется натянутой и наигранной.

Николай: – Эй, Димка, здоров! Вот и я. Запоздал немного, но ты извиняй – на аварию наткнулись. *Полицейская машина наехала на остановку.* Пол остановки снесло. Кровь. Машин понаехало. Скорая уносит тела... *Самих полицейских я не увидел...* – друзья направляются по длинному коридору в отдел одежды и обуви.

Николай: – Долго тут ходишь уже?

– Да не особо.

Николай: – Просто так приехал или купить что захотел?

– Да просто...

Николай: – О, смотри, смотри, кроссовки какие! Класс.

Мои как раз разорвались уже. Слушай, а ничего – можно взять. Сколько они? – Николай резко перебивает ответ Димы своей импульсивностью.

– Цены нет.

Николай: – Ладно, пошли, походим еще, если ничего не найдем, то придем, купим.

Взгляд уставился вперед и только вперед. Люди мелькают по сторонам, витрины уже сливаются с расплывчатым туманом.

Николай: – В этот отдельчик еще зайдем. Ты чего какой? Смотри, сколько всего, а ты пропускаешь!

Дима настолько сильно измотался ходить по магазину, что не замечает, как Николай уже исследовал все отделы с одеждой и резво бежит к нему навстречу из самого дальнего бутика.

Николай: – Нет, пойдем в первый отдел, и я все-таки возьму те кроссовки. Похожу в них с полгода. Думаю, не убью их раньше. Знаешь, давай сейчас возьмем их и посидим где-нибудь? *Что скажешь?*

– Ну, давай посидим. Только у меня денег мало. Даже не хватит ни на что.

Николай: – Я угощу на оставшиеся. Обмоем покупку, да и не виделись давно, ага?

Автобусная остановка у торгового центра. День.

– Серая остановка... Не такие спокойные люди стоят вокруг. Не такие спокойные, как были, когда мы еще ехали в этот торговый центр. С Николаем нам так и не удалось посидеть из-за его беспечной траты денег.

Рядом стоит молодая парочка. Дамочка что-то эмоционально тараторит, а ее партнер смотрит в небо, стараясь ее не воспринимать.

Девушка: – Да... Все это хорошо. Маринке повезло – она уже давно ходит вся одетая, обутая, – говорит леди своему молодому человеку, – а у нас ничего нового. Я не виню родителей, но *их наивные старания выкопали для нас каньон*, из которого теперь надо выбираться. Ну, что ты молчишь? На работу устройшься?

Парень девушки: – Что толку учился... Сама знаешь – опыт работы, опыт работы. Где его достать-то? *С пеленок, что ли, должен быть этот опыт?* Как его достать, если нигде не берут?

Николай смотрит в противоположную сторону ожидаемого автобуса: в одной руке он держит пакет с покупкой и стыдливо прячет его с другой стороны от Димы, в другой руке сигарета.

Николай: – Ну, что, по домам?.. На одном автобусе поедем? Да... Хотел посидеть с другом... – приподнимает руку с пакетом перед собой. – Вот тебе и вся зарплата. *Носи, ра-*

дуйся, и желудок будет тоже доволен целый месяц. Ну, будем худеть... – неудачно пытается пошутить юноша, но понимает, что это не сработало.

Дима продолжает непоколебимо смотреть вдаль.

Николай: – Наш автобус идет. Слушай, у меня не хватает на проезд, добавишь?

Квартира Дмитрия. Вечер.

Дом. По расчетам развития современной техники, уже совсем старый телевизор беззвучно демонстрирует рекламу какой-то машины. Цена в конце рекламы – это как мимолетный компьютерный спецэффект голливудских фильмов: что-то нереальное и не воспринимается всерьез. Сама по себе квартира не вызвала бы восторга у искушенных комфортом представителей среднего класса. Однако внутри действительно создан уют, в котором хочется пребывать. И пусть пятиэтажный серый дом сам по себе уже довольно старый, а квартира героя так и напрашивается на капитальный ремонт, Диме все же удалось сохранить в ней тепло и располагающую атмосферу.

В жилой комнате ближе к окнам стоит устаревший, но очень мягкий диван, а рядом с ним столик, где лежит батон копченой колбасы и сок. Рядом – газета «*Работа для всех*». На ее страницах многие «*особо привлекательные*» объявления перечеркнуты ручкой и лишь изредка вырисовываются скромные галочки напротив подходящих вакансий. Таких –

удостоенных внимания – предложений можно по пальцам пересчитать. Посреди комнаты разлегся уже давно не мягкий потускневший ковер. Напротив дивана громоздко стоит советская стенка, полки которой занимает не хрусталь, как можно сразу подумать, а множество тушек фотоаппаратов, объективы, фильтры, переходники и прочие технические принадлежности фотографа. А в центре стенки на самой большой секции, предназначенной, видимо, тоже для хрустальной посуды, благородно выделяется виниловый проигрыватель, воспроизводящий пластинку с композициями *Фридерика Шопена* – любимого композитора Дмитрия. Каждый вечер он достает из своей коллекции очередную запись и наслаждается глубокой вселенской грустью, индивидуально подчеркнутой в нотах классика. Или же, если настроение того требует, по квартире раздаются радостные мажорные аккорды романтизма великого музыканта. На стенах висят многочисленные фотографии неизвестных моделей. Автором этих кадров является сам Дмитрий. Также помимо фоторабот повсюду лежат обрамленные картины: пейзажи, натюрморты и портреты написаны Дмитрием на полотнах самых разнообразных размеров и качества, чаще всего не самого лучшего в силу финансового положения нашего героя.

Дима, вскипятив чайник, набросав свежее печенье в чашу, приходит из кухни. Поспешно поставив чашку горячего, обжигающего чая на стол, он закидывает в рот хрустящую сладость и присаживается на диван. Под звуки очеред-

ного произведения Шопена Дима принимается анализировать прошедший день.

Сколько подобных ненужных встреч происходит с нами чуть ли не каждый день. *Мы общаемся с тем, с кем нам не нужно общаться, дружим с теми, кто совершенно не близок нам по духу, любим тех, кто любит нас лишь в наших умах.* Дима вполне естественным образом озадачен, какой смысл был в сегодняшней встрече с Николаем. Ежедневно мы тратим уйму времени на бестолковое общение, болтовню с людьми, не влияющими на наше развитие. *Это общение мертво изначально.* Если бы люди задумались, сколько времени из драгоценной жизни они тратят на пустые сплетни, обсуждения и осуждения кого-либо, демагогические споры, бесцельные убеждения и ничем не подкрепленные доводы, то, возможно, они бы ужаснулись. Все безобразие в том, что человечество находит в этом шарм. Мы все ищем отговорки и самооправдания, когда задаемся вопросом – зачем водимся с конкретными людьми. Друг детства, коллега по работе, родственник – находим мы ответы. А подумать, увы, у людей не хватает то ли мозгов, то ли времени. *Друг детства – это друг детства, и этим все сказано.* Мы были друзьями именно в тот период жизни. Тогда нас объединяли определенные факторы: совместная учеба в школе, игра во дворе, дружба наших родителей, общие проблемы, радость и тому подобное. Тут нужно понять, что это все осталось там – в далеком

детстве. Теперь же нас уже ничего не объединяет. Все в мире изменчиво. Изменились мы, изменились и наши друзья детства. У всех свой неповторимый прожитый опыт, вкус, стиль, оценка и отношение ко всему. Мы стали колоссально разными. Мы стали чужими. *И встречаться только из-за того, что в прошлом дружили и сейчас носим звание «друзья детства», это поистине большая глупость.* И проводят люди, несмотря на эту глупость, изысканные встречи, где заливают крепким алкоголем скуку и пропасть в их общении и общих интересах. Ровно так же люди вынуждены общаться с кем-то только потому, что тот носит название *«родственник»*. И вовсе не имеет для многих значения, что этот самый *«родственник»* ни разу не удосужился поинтересоваться их жизнью в течение десяти последних лет. Но теперь он зовет на свою свадьбу, и они не в силах отказать, ведь над ним яркими огнями горит ярлык – *«родственник»*. Многие же, подобно Николаю, вспоминают о других тогда, когда в чем-то нуждаются. К примеру, сходить с ними по магазинам, чтобы им не скучно было. Или же чтобы человек поработал для него зеркалом – таким оценщиком: подходит ему данный наряд или нет.

Эти мысли обжигают нашего героя, словно чай горло. С Николаем Дмитрий ведет дружбу еще со школьной скамьи. Там, в далеком детстве, у них была масса увлечений: они играли в войнушку в родных дворах, в школьной коробке гоняли в футбол, любили собирать сложные конструкторы. Все

эти факторы поддерживали их общение раньше, словно фундамент, но сейчас ситуация в корне поменялась: ребята учатся в разных учебных заведениях, осваивают каждый свою специализацию, увлечения и хобби тоже стали разительно отличаться. Фундамент перестал выдерживать не предусмотренные для него новые этажи. Дима часто размышляет, для чего они до сих пор поддерживают общение и что оно дает обеим сторонам. Ответы наш герой для себя не находит. Но результат данного осмысления уже проявляет себя в полную силу: Дима редко отвечает на звонок друга детства, встречи приобрели обедненную окраску, желание общаться свелось к минимуму. Однако Дима по-прежнему *не может сказать слово «нет»*. Для большинства из нас слово «нет» является *чем-то постыдным и некорректным*. Мысль о том, что мы можем себе позволить отказать человеку, ввергает в ужас и оцепенение. Из-за страха обидеть, быть отвергнутым и непонятым мы влезаем в дебри интриг, лжи и бесконечного бестолкового общения с теми, с кем уже давно не хотим иметь отношения. К великому сожалению, невозможность говорить «нет» в определенных обстоятельствах порой приводит к трагическим результатам. *Нужно четко осознавать, что мы вправе делать выбор, и если нас что-либо не устраивает, то мы всегда можем возразить, отказаться и не принимать участия в тех или иных событиях*. Никто ничего никому не должен. Все происходит по собственному желанию. Долженствование же, как правило, подразумевает

либо отказ от ответственности (когда все вокруг должны), либо попытку что-то доказать себе или другим (когда я долж(на)ен). Но наш герой пока что не выработал сноровку в этом вопросе, потому раз за разом разочаровывается сам в себе.

Сюжет 2. Билет на жизнь

Главная городская прогулочная улица. День.

На главной улице многолюдно и достаточно шумно. Здесь всегда происходит очень много событий. Всюду развешаны яркие театральные афиши, сообщающие нам об очередных премьерах и приездах именитых артистов. По всей длине улицы чередуются бары и рестораны с многочисленными банками и театрами. Какие только не услышишь произведения известных композиторов из уст или музыкальных инструментов доморощенных музыкантов, подрабатывающих здесь. Вот стоит бабушка, воспроизводящая своим красивым полуоперным голосом народные стихи. Вдалеке расположились молодые музыканты, один из которых вдохновенно музицирует на скрипке *«Времена года»* Вивальди, а его друг снует, протянув руки с шапкой, стеснительно требуя подаяния от прохожих, мотивируя это словами: «Поддержите начинающих музыкантов». По правую руку улицы раскинулись палатки, ларьки, прилавки с местными торгашами, с улыбками обсчитывающих приезжих туристов, падких на покупку сувениров, украшений, безделушек, бижутерии, а также элементов декора. Стоит отметить, что продукция на данных прилавках и впрямь хороша. И очень часто ничем не подкупный коренной горожанин нет-нет да и остановится посмотреть на привлекающую внимание вещь.

Сколь шумной и оживленной ни была бы главная улица города, но даже здесь живут люди. С самого утра они выходят на свои балконы, присаживаются на скамейку и, попивая только что заваренный чай, наслаждаются тем, как пустой покров улицы оживляется, наполняется пешеходами, словно мурашками на коже руки.

По левую руку городской улицы привлекают внимание баннеры, плакаты разного рода социальной помощи животным и людям, а рядом с ними расположились многочисленные художники. Их различные по размеру картины развешаны по забору, приукрасив тем самым невзрачный уголок. Художники тут стоят на постоянной основе, поэтому энтузиазм в глазах поутих и, кажется, что встречаются они совсем не ради скорейшей продажи своих трудов, а для того, чтобы пообщаться друг с другом.

Люди на улице спешат кто куда по своим делам. Колоритная дамочка с сумочкой спешит в очередной магазин, помахивая веером. Неподалеку влюбленная пара шагает весело на набережную, чтобы в очередной раз поцеловаться на лавочке. Худощавый юноша спешит в университет, находящийся рядом с улицей. Женщина лет шестидесяти, с тяжестью сгорбившись, тащит какие-то котомки на своей тележке, а за ней дамочка лет тридцати, спокойно прогуливаясь, потягивает сигаретку. Позади идет старичок с фотоаппаратом на груди, вероятно, турист, и с интересом фотографирует все вокруг. Молодые девушки лет двадцати, очень резво

смеются, а девушки, идущие им навстречу, явно завидуют их дружбе. Маленькая девочка с озорным взглядом спускается по улице на своем самокате, держа в руке очень увесистый и большой пакет. При этом кажется, что пакет в два раза больше самой девочки. Возможно, она ездила за хлебом в магазин.

Чуть пониже вдоль улицы сидят женщины и торгуют цветами. Ассортимент самый разнообразный: здесь есть цветы для свадьбы, для молодых пар и пар постарше, букеты на знаменательные события и государственные праздники, композиции для юбилеев, также венки для похорон – выбирай хоть все сразу.

Очень пьяный мужичок разбавляет и без того насыщенную атмосферу: он ходит от одного прилавка к другому по диагонали, пересекая улицу, пристаёт к людям с одним вопросом – могут ли они дать ему деньги на выпивку. Но ровно так же – с улыбкой – торгошники посылают бедолагу в места очень далекие и не столь приятные. И мужичок вроде бы после таких слов даже подумывает пойти туда, но желание пропадает буквально через несколько пройденных метров: то ли от забывчивости, то ли от похмелья. А дальше внутренний навигатор выстраивает путь к следующему прилавку.

Федор приезжает часто. Он живет в провинциальном городке. Приезжает всегда счастливым, с детским настроением улыбаясь всем вокруг. Набирает с собой сумок разных и,

вдыхая химические ароматы большого города с непривычным здесь энтузиазмом, гуляет по улицам и фотографируется.

Федор – довольно высокий молодой человек с темно-русыми волосами, имеющий градуированную стрижку с длинными прядями сзади, волосами короткой длины по бокам, а также очень короткой челкой. Юноша носит очки-хамелеоны, приобретающие темный тон при ярком солнце и становящиеся практически прозрачными в темном помещении. На лице проглядывается щетина. Одет в тонкую спортивную куртку преимущественно темных тонов, а также черную футболку. Снизу классические джинсы и изрядно изношенные кроссовки. На спине носит тяжелый рюкзак и сумку для фотоаппарата через плечо. Хотя внешний вид, а также прическа и придают ему спортивный вид, но телосложение у него далеко не атлетическое. Скорее он относится к пикническому типу. Ведет себя весьма скромно, не стремится выделяться из толпы. Отношение к своему внешнему виду не очень бережливое. Слегка горбится. Походка осторожная и неуверенная. Жестикуляция практически отсутствует. Чувствуется ограничение свободы движений. Часто дергает глазами, что со стороны похоже на тик. Выразительность мимики бедная, в основном скованная. Отношение к окружающим недоверительное.

Федор: – В общем, дела так себе, Дим. Живем как вон

наша река – течет тихонько и не очищается никак. Залежи-то есть, но течение не дает им реализоваться. Вон, стой! Место красивое – дай щелкну, – фотографирует. – А так...

Девушка: – Возьмите пожалуйста! – красавица, немного продрогнув от начального весеннего дуновения ветра, протягивает бумажку с объявлением.

Федор: – Что это? Скидки на пиццу? А, выкинь – ерунда. Там сама пицца столько стоит, что эта скидка как горошина по сравнению с планетой.

– Да уж, это точно. Сплошной обман.

Федор: – Ну так вот, *а так* в целом *скучно*, знаешь, как *заброшенный порт*: птицы летают, травка растет, а внутри – пусто и гнило, ржаво.

– Ты работаешь?

Федор: – Подрабатываю. Если работать, *сам* понимаешь, нигде и ничего не успеешь. А мы ж еще вроде молоды, хочется проявить себя во многом! – смеются.

– Я тоже люблю фотографировать... Сними вот эту местность... Вот-вот... Нет, возьми другой ракурс... Да, немного наклонись... Вот! – Дима дает мастер-класс по фотографии своему другу прямо посреди улицы.

Федор: – Да, слушай, замечательно. У тебя взгляд фотографа. Это хорошо.

Девушка: – Молодые люди, возьмите пожалуйста! – еще одна девица тянет аж две объявленческие бумажки.

– Угу... Опять чепуха какая-то. – Дима выкидывает задачу в мусорку.

Федор: – Ух, какие девочки у вас! Неплохо, неплохо.

– Да ты с непривычки так...

Федор: – Может быть! Не, ну неплохие. А у тебя-то как в организации? Так, тихо-тихо. Голубей сейчас пристрелю... – отходит, чтобы сфотографировать голубей.

– Организация организации рознь. Работаю весь день. В объявлении пишут, что такая специализация, а тут получается: сначала работаешь по одному направлению, потом по другому, затем еще просят раздать эту лабуду, которую вон... – указывает взглядом на девушек, раздающих листовки. – А после еще приходишь домой, и здесь по телефону обзвонить тысячи номеров надо, то есть рабочий день не окончен. Получается часов двенадцать – четырнадцать в день... А что зарплата – смешно. Опять же на работу вся и уходит. Ведь телефон и проезд нам не оплачивают. Надоело.

Федор: – М-да, понимаю. Однако я имел в виду, как в *организации любовных отношений*. Как у тебя?

– Прирост населения у нас ужасный...

Федор: – А при чем тут... А-а-а, – смеется, – понял, понял. Старички захватывают мир! Их все больше и больше. Откуда они берутся, а?

– Откуда берутся старички? – улыбается. – Интересный вопрос. Если нам не ахти, то представляю, каково им всем.

Федор: – Да, ладно, не грусти.

– Слушай, что ты какой веселый все время? Что тебя так радует?

Федор: – Меня? Да все!

– *Абсолютно?*

Федор: – Ну, есть несколько *местных козявок*, конечно, но в целом все прекрасно.

– Странно как-то... Сам про грязное течение говорил – и тут же себе противоречишь.

Федор: – Но, когда корабль плывет, он разгребает всю эту грязь.

– Он лишь отстраняет ее на время... И все. А потом весь корпус в ней по уши.

Федор: – Философ, блин! А ты что какой пессимистичный всегда? Ты живешь в этом городе. Каждый уголок знаешь. Должен наоборот – ориентироваться и жить в удовольствии.

– А ты живешь так в своем?

Федор: – Да. – На мгновение Федор отворачивается. Это «да» выскочило у него как-то нервно, с огромной сдержанностью. – У меня все нормально: родители, подработка, учеба, еще и вот хобби увлекаюсь. У нас тихо, спокойно, без нервов. С улыбками и сатирой. По-простому.

Перрон. День.

Подъезжает очередная электричка. Друзья прощаются. Федя отдает Диме несколько красивых фотографий, снятых на свой «Полароид» на память.

Федор: – А ты приезжай к нам как-нибудь! Поживешь у нас немного. Увидишь, что у нас за курорт. Долго плакать будешь... От смеха. Заодно, глядишь, и повеселеешь. Ладно, бывай, друг!

– Удачи тебе! Приезжай!

Тихо поезд трогается, и возле его многотонных вагонов гремит под ногами бетонная земля от массажа металлических дисками колес. Небо светлеет, все вокруг наполняется светом.

– А как там – в других местах? Может, и вправду уехать в какой-нибудь маленький город, приютиться там и начать все с новой страницы?

Дмитрий отправляется на выход из вокзала. Прямо возле ворот сидит молодой бродяга. В руках его старенькая шестиструнная гитара. Кузов гитары во многих местах уже дал трещины, а гриф немного выгнулся из-за влияния сырости. Порожки на нем совсем истерлись в силу частой игры на музыкальном инструменте. Бездомный музыкант, по всей видимости, исполняет произведение своего собственного сочинения, обладая при этом хорошим слухом и приятным голосом. Дима скромно останавливается недалеко от молодого человека, боясь смутить его или же просто опасаясь быть не

понятым обществом.

В печали твое сердце, и взгляд вдали застыл.
Вздыхаешь безответно, и свет уже не мил.
Нам суждено мечтать о днях, что не настанут.
Забудь все, я врать тебе не стану.
Нет ноты, звучащей в унисон.
Наша встреча – глубокий долгий сон.
Длится бесконечно любовная тоска.
Жизнь не безупречна, к тому же коротка.
Мы отвергаем то, за что потом страдаем.
Мы любим и оба это знаем...
Мечтаем и плачем в тишине.
Эти ноты звучат в упрек судьбе.

Мелодия, что заставляет жить
И понимать, что печаль с тобой не совладеет.
Постарайся понять, что роль здесь играет.

Здесь музыкант делает драматическую паузу, плавно переходя в припев:

(во весь голос)

Наша мелодия мечты –

(вполголоса почти речитативом)

Мелодия, которую мы сами сочиняем.

(во весь голос)

Не даст нам никогда расстаться.

(во весь голос)

Меня ты крепко обними.

(вполголоса, почти речитативом)

Мелодия звучит в наших сердцах, мы это знаем.

И продолжай судьбе смеяться.

Как же мир вокруг настроен верным ладом.

Все гармонично тут, и ты со мною рядом.

Кажется смешным, что раньше было ненавистным.

Всюду легкость, а небо стало чистым.

В глазах слезы, но не от грусти впредь.

Я хочу с тобой над вечностью лететь...

С тобой желанной стала моя жизнь,

Как сейчас, когда глаза мои открыты

И волчьи клыки вокруг улыбками омыты.

Посмотри, как мы порхаем, мы свободны

От преград и лживых суетных грез.

И нет здесь слов расставания и расстояния слез...

(во весь голос)

Наша мелодия мечты –

(вполголоса почти речитативом)

Мелодия, которую мы сами сочиняем.

(во весь голос)

Не даст нам никогда расстаться.

(во весь голос)

Меня ты крепко обними.

(вполголоса, почти речитативом)

Мелодия звучит в наших сердцах, мы это знаем.

И продолжай судьбе смеяться.

Не забывай ее, она с тобой всегда.

Она кружит над нами, пока любовь цела.

Она будет длиться, сколько пожелаешь.

Но ведь любовь – она же вечна, ты же знаешь...

– Ворота вежливо охраняют... Нет-нет, не охрана из правоохранительных органов, скорее бездомные и нищие, которые прижились здесь и гордо друг другу нахваляются свое местечко, свои картонки, подстилки и т. д. *Каждый из них – свой круг.* И чем больше этот круг, тем больше они были счастливы. Для меня же это всего один круг – круг нищеты. Без помощи они вряд ли завтра будут работать в банке и принимать счета.

Вокруг пригородных касс суетятся люди. Часть пассажиров ходит в ожидании своего поезда. Неподалеку около ларька раскинулись два фуршетных столика. За ними устроилась зрелая парочка, очень активно и весело о чем-то беседа. Су-

етливая старушка тащит за собой огромный багаж, осматриваясь вокруг в поисках своей платформы. Огромное количество людей выходит из вокзала с сумками, багажами и рюкзаками, что подсказывает о только что прибывшем поезде. Время от времени над вокзалом нависает строгий голос информатора, сообщающий о маршрутах поездов, о времени прибытия и о том, чтобы мнимые граждане и пассажиры были еще более внимательными, смотря за каждой подозрительной сумкой, рюкзаком или ранцем, оставленными на платформе. Как и во многих других местах, не обошлось здесь и без наших старых друзей – городских голубей. Цель их присутствия здесь до безобразия банальна и понятна – наклевать как можно больше еды, чем они и занимаются круглыми сутками.

Железнодорожный вокзал. День.

Незнакомец: – Молодой человек, не желаете поработать, подработать или же просто проявить свои возможности?

Впереди стоит юноша, прилично одетый, но при этом раздающий эти дурацкие объявления. При таком внешнем виде ему бы на подиум вместо какого-либо пресловутого модельера или стилиста: однобортный белый пиджак из эластичной ткани с зауженной посадкой в талии; под ним черная рубашка-стрейч из эластичной хлопковой ткани с отложным воротничком и длинными рукавами с манжетами; внизу черные брюки, широкие в бедрах, узкие в коленях и широкие в

лодыжках; на ногах сверкают темно-серые лоферы.

Незнакомец: – Не откажитесь, возьмите! Кто знает, *вдруг это ваша жизнь!* – таинственная улыбка не слезает с его лица.

Дмитрий берет объявление.

«Фотореале. Наша фирма приглашает молодых, активных людей – любителей либо профессионально работающих в сфере фотографий. Если вы фотографируете и видите мир своими красками, то не упускайте возможность найти свой цвет. Мы предоставляем студию, профессиональное обучение, технику. График свободный, вы – владельцы своего времени. Зарплата стабильная плюс премии и учет успешности работ. Фотореале – это реальность совмещать ваш талант с жизнью, извлекая выгоду из собственных любимых возможностей. Полный соцпакет и карьерный рост. Не упустите ваш кадр. Звоните по...»

– Ерунда полнейшая. Пичкают всякими бесполезными предложениями постоянно, – выкидывает бумагу прямо мимо мусорки.

Солнце снова заходит за серость. Неизвестный раздатчик приближается к скомканному клочку.

Незнакомец: – Эколог... – поднимает клочок с земли, встряхивает – и в его руках снова первоначальный гладкий лист с предложением работы.

Сколько масок мы одеваем на себя каждый день? Сколько

ситуаций переживает человек под разными лицами? В семье мы носим одну маску, с друзьями – вторую, на работе – третью, с незнакомыми людьми на улице – четвертую, с любимыми – пятую, с родителями – шестую. *И даже наедине с самими собой мы тоже носим маску.* Часто мы не знаем самих себя, врем себе и наигрываем внешне то, с чем не согласны наше внутреннее пространство. Вся наша жизнь может быть пропитана ложью, и природа данной лжи идет в первую очередь из нас самих. Привычка вести себя неестественно, конечно же, выстраивает защитную стену в конкретных ситуациях, но приводит также в глубокое заблуждение и формирует нерациональную оценку как всех окружающих, так и самого себя. *Страшно даже вообразить тот факт, что все, с кем мы контактируем, это ситуативные маски, примененные людьми в данный момент и, скорей всего, имеющие ложную природу.* Отсюда происходят противоречивые случаи, когда вроде бы весь дом знал своего соседа, как тихого и порядочного человека, а тот оказался жестоким убийцей. При разоблачении лживой маски наступило массовое разочарование общества в данном индивиде. А в чем же тут разочаровываться: человек сформировал и удачно применил на себя маску добропорядочности, и все наивно поверили в это, а затем расстроились в своем же самообмане. То есть метафора «*доверяй, но проверяй*» все-таки должна быть на вооружении при любых обстоятельствах. Но и до фанатизма доводить ее значение тоже не стоит, иначе есть вероятность

ввести себя в параноидальные бредовые состояния, депрессию, излишнюю тревожность и банальное перенапряжение.

Наш герой, несмотря на свой аналитический склад ума, все же не учитывает вышеназванный факт бесконечных масок и старается доверять людям, разглядывая в них персональную искренность. Только вот не происходит ли тут аналогичный самообман, когда уже *сам Дмитрий* присваивает маски под призмой своего мировоззрения, накладывая их поверх уже существующих? Не получается ли здесь некая проекция своих убеждений на других, создание персональных ярлыков? Дима уже сейчас, в своем достаточно юном возрасте, подозревает об этом и пытается анализировать свое отношение к поведению других людей, однако пока не может четко сформулировать собственную теорию.

Молодость протекает более медленными темпами, нежели старость. Но, несмотря на эту данность, Дима редко тратит свободное время вхолостую. Когда одноклассники маются, распивают горячительные напитки, развлекаются в молодежных клубах, увлекаются новомодными течениями – в общем, говоря обывательским языком, просто живут и радуются, наш герой любит наблюдать за жизнью, личностью и обществом: изучает философию, формирует собственный взгляд на происходящее. Часто посредством фотокамеры он находит такие ракурсы и планы жизни, которые не стыдно повесить хотя бы на стенах своей квартиры. Безвольев целе-

направленно стремится обнаружить и изучить всю перспективу бытия, чтобы появилась возможность выставить свои труды уже на всеобщее обозрение в авторитетных галереях и выставках.

Уходя с учебы, направляясь домой, он часто останавливается в парке, где посреди местных елей, закулив сигарету, стоит и наблюдает за происходящим вокруг. Дима получает эстетическое удовольствие от своей наблюдательности, находит в этом свою роль. Сейчас внутри героя пылают чувства, он воодушевлен жизнью, пытается урвать и ухватить каждый момент, впитывает в себя львиную долю информации. В глазах Димы сияет интерес ко всему, задор и стремление к познанию.

Сюжет 3. Любовь

Городская набережная. День.

Несмотря на холодную погоду, на набережной все же собралось небольшое количество людей. Нельзя сказать, что это место – набережная в полном смысле слова, так как до реки еще достаточно далеко. Улица находится на горе: внизу расположен проулок с жилыми и нежилыми домами, большая проезжая часть с огромным потоком машин. И только потом начинается истинная набережная и городская река. Вид здесь всегда восхитительный. Вообще в родном городе Дмитрия существует несколько набережных, но именно на этой влюбленные любят встречаться чаще всего.

Вдалеке виднеется другая часть города и мосты, проложенные через реку. Люди уже с нетерпением ожидают летних денечков, чтобы собираться здесь почаще. Ну, а пока заглядывают сюда ненадолго – до того момента, как понадобится носовой платок. Если уж на то пошло, то сейчас не самое подходящее время для свидания и для прогулки, так как помимо всего прочего здесь всегда бушует сильный ветер, от которого слезятся глаза. Но у нашего героя, к сожалению, нет возможности пригласить свою пассию в пригодный ресторан или кафе.

Солнечная набережная. Людей не так много. Верится в тепло, однако еще по-зимнему холодно. Дима с розой идет

по тротуару. Присаживается на скамейку. Толстый пласт льда еще практически не сошел с реки, и любоваться особо нечем. Вдали появляется девушка – это девушка Дмитрия.

Галя – молодая стройная девушка с длинными ножками, темно-каштановыми волосами ниже плеч, ярким макияжем, подчеркивающим красоту глаз, а также выделяющей губы ярко-алой помадой. Стройное угловатое личико вызывает одно лишь умиление. Взгляд серьезный даже тогда, когда Галя улыбается. На ней надет трикотажный черный жакет. Под ним блузка-рубашка с длинными рукавами зеленого цвета, верхняя пуговица которой расстегнута до области бюстгальтера. Поверх висят солнцезащитные очки. Всю эту красоту дополняют джинсы стройнящего покроя, черные ботильоны из искусственной кожи с яркими застежками на молнию. На руке часы с сетчатым браслетом, через плечо кожаная сумка на ремне. Одевается Галя приятно для себя, чувствуя в этой одежде себя весьма комфортно. Прическа ухоженная, стрижка несложная. Стремится выделиться из толпы своим индивидуальным стилем. К своему внешнему виду относится внимательно. Держит прямую осанку, походка – уверенная строгая, чем-то напоминает походку модели по подиуму. Движения раскрепощенные. Жестикуляция неярко выражена. Мимика лица выдает целеустремленность, высокое самомнение и самооценку, большие амбиции, жесткость и своеобразие. Улыбается очень редко. К окружающим людям относится свысока. Характер общения чаще деловой, ситуа-

тивный, а стиль общения – с оттенками авторитарности. Галя ценит свои преимущества, а недостатки пытается скрыть.

– Здравствуй, милая, это тебе! – целуются. – Соскучился уже.

Галя: – Да, я тоже. Извини, что задержалась – пробки ужасные. *Машин больше людей стало.* Водитель и все пассажиры нашего маршрутного такси уже *выспаться успели*, пока мы стояли.

– Да, тоже уже эти пробки достали. Сделали мост еще один через реку, а все равно не помогло: пока его строили, машин накопили еще больше.

Смеются. Смотрят друг другу в глаза.

– Хорошо сегодня, да?

Галя: – Да я бы не сказала. Паршиво, мерзко и холодно. Достал уже этот климат.

– Галь, ну что ты как? Не так уж и холодно. Солнышко припекает, свежо на улице. Скоро лето – день уже длиннее стал, соответственно и настроение лучше – нет?

Галя: – Нет.

Дима понимает, что тут нужно сделать паузу, так как разговор почему-то сегодня идет тяжело. Он впервые видит Галю в таком отвратительном настроении.

– Галенька, а что если нам с тобой отправиться в поход? – Дима резко вскакивает с лавочки, словно черт из табакерки.

Его голос наполняется воодушевлением.

Галя: – Чего?

– В ближайшие дни выберем время, раздобудем у знакомых теплые зимние палатки, приготовим все и рванем. Где-нибудь недалеко от города расположимся. Представляешь, только мы вдвоем на природе: найдем опушку возле леса, костер разведем... Над нами звезды... С утра на лыжах покатаемся, если снег на природе еще не растаял. Я фотоаппарат возьму с собой – красивые весенние снимки сделаем.

Галя: – Нет, Дим, я не поеду.

– Ну почему?

Галя: – Не хочу.

– Ну а *что* ты хочешь?

Галя: – Ну, явно не ехать холодной ранней весной черт знает куда – в грязную область, чтобы мерзнуть под открытым небом, а потом на месяц слечь с гриппом.

Дима опечаленно и глубоко вздыхает. Галя и раньше отличалась критичным отношением ко многим вещам, но сегодня ее будто подменили. Наш герой переваривает все вышесказанное, о чем-то задумывается, а затем внезапно улыбается и тянется к Гале, чтобы поцеловать.

Галя: – Дим, *не надо!*

– Галенька, что с тобой? Что не так?

Галя: – Дим, я тебе тут сказать хотела... А, поехали в дру-

гой город со мной. Я не хочу оставаться здесь. Хочу уехать и учиться там, где *мне* по душе. Я уже выбрала, куда поеду и где буду получать образование. А дальше продолжу работать по своей любимой специальности, только представь! – с азартом начинает делиться мыслями с Димой.

– Ты уже решила? Уезжаешь?

Галя: – Я потому тебя и спрашиваю сейчас.

– А это что-то изменит – *мое решение?*

Галя: – Ну не знаю... Но ты хотя бы скажи мне что-нибудь.

Дима отворачивается в сторону. Нервно пошатывая ногой, он наблюдает за другой влюбленной парочкой, сидящей на соседней лавочке посреди солнечной набережной. Спустя несколько секунд тишины он отвечает:

– А что если я скажу тебе *нет*? Что если скажу, что я сейчас не готов к этому шагу, да и не знаю, буду ли готов к нему когда-либо. Что с того?

Галя: – Если ты боишься трудностей, то, я считаю, не стоит. Мы будем вдвоем – уже легче. Привыкнем к новому месту, мы же не на улице жить собираемся. Там квартиру снимем, пополам платить будем. Ну, первое время всегда тяжело, а потом ничего – приживемся.

– *Приживешься*. Потому как я не поеду *никуда*.

Галя: – Ну почему?

– Ты прекрасно знаешь мое положение – я тебе не раз рас-

сказывал об этом. Да тебе по большому счету *наплевать на все это!* Ты блестяще все уже решила самостоятельно.

Галя: – Да, решила. И что с того?

– Ничего, *ничего абсолютно!* Будь уверена, ты все правильно сделала. Ты всегда так поступаешь.

Галя: – Тогда вообще не понимаю твоего поведения.

– Только вот я тебе скажу, Галенька, что так в нормальных отношениях не делается. *Я лично* всегда считался с твоим мнением, с уважением относился к твоим советам и решениям. Что делаешь ты: просто решила, не посоветовавшись со мной, уехать черт знает куда, и все. Спрашивается, *на что я тебе?* Зачем тебе все эти отношения, если ты решаешь, что и как делать без моего участия?

Галя: – Если бы я решила все сама и твое мнение мне было бы не нужно, то мы бы сейчас здесь не сидели, а я уже давно уехала бы отсюда. Но все не так.

– Вот именно, что *все не так*. Я не пойму, к чему вся эта видимость уважения? Зачем ты вообще меня спрашиваешь? Ты ведь все равно уедешь – я знаю, что бы я здесь ни сказал. Так что за цирк ты устраиваешь? Мне это все сейчас не нужно, *я хочу жить и дышать*. У меня нет желания обременять себя материальными вопросами: как выживать в чужом городе и что там вообще делать, понимаешь?

Роза, сломанная порывом чувств, одиноко лежит на лавочке. Дима смотрит на нее и приподнимает взгляд на Галю,

суетливо ходящую по кругу.

Галя: – Знаешь что? *Забудь меня!* Хватит уже жить иллюзиями. Ты – неисправим. Ты думаешь хоть о ком-нибудь, *кроме себя?* Одни жалобы и стоны, а все остальные будто пренебрегают тобой и не дают тебе подняться. Долго ты еще будешь оставаться *ребенком?* Когда уже начнешь делать серьезные шаги? Ноешь и стонешь о том, как тебе сложно, не можешь найти себя. Так делай хоть какие-нибудь шаги вперед! Я вот делаю и буду делать их дальше. И буду счастлива, понял? *А ты, видимо, так и останешься со своими тараканами в голове дальше рассеиваться в пыли и грязи этой чертовой дыры.* Я старалась быть к тебе как можно откровенной и признательной, но к тебе с добром, а ты и видеть этого не хочешь! Прощай, парниша... – с долей истерии подходит к лавочке, демонстративно хватает свою сумку, закидывая на плечо и горделиво покидает место встречи.

– И вновь тишина. Та самая надоедливая тишина, от которой не устаешь. *Лед теперь с реки перебрался на меня.* Странно, почему-то я не удивлен. Может, правда, я слишком уж пессимистичный. Слишком заиклился в реальности... Нет, скорее, уже перебор... Или...

Незнакомец: – Или реальность открывает ничтожность фантазий, которыми живут окружающее большинство.

Рядом на лавочке сидит весьма аккуратненько тот самый незнакомец, что несколько лет назад около вокзала раздавал объявления.

Незнакомец: – Ох, да, извиняюсь, Рудольф, можно просто – Рудик. А иногда меня почему-то называют по имени Роман.

– Мы нигде раньше не виделись?

Рудольф: – Может, и виделись, может, и нет. Мир тесен – мало ли.

– Да, тесен. Ужас... – глубоко выдыхает, прикрывая ладонями лицо. – Какой кошмар. Как все надоело.

Рудольф: – С фрейлинкой не задалось?

– Да, видно, и не было ничего.

Рудольф: – Главное, *не теряй веру*. Не раскисай...

Собеседник провожает взглядом девушку, прищурившись от того, что заметил знакомый мрачный силуэт, появившийся на этой улице. Он медленно идет за Галиной, будто хищник прогуливается по своей территории, и внезапно оборачивается, смотря на Рудольфа. Рудольф, изменившись в лице, слегка улыбнувшись, продолжает:

Рудольф: – ... *а то совсем пропадешь*.

– Да, куда уж хуже...

Тут герой начинает чувствовать такое состояние, словно он хочет выйти из своего тела и уже довольно успешно это

делает. Рудольф же замечает по воздуху, что истинное сознание Дмитрия действительно вышло наружу, и отходит от лавочки все дальше, наблюдая за ними. Сам же герой смотрит в этот момент на свои руки и ощущает своего рода отчужденность своего сознания от тела. Конечности, как и все туловище, перестали отождествляться с чем-то родным и своим. Дима четко осознает, что он – это далеко не только его плоть, присутствующая на холодной набережной в данный час. *Он – это гораздо более обширная сущность.* Всеобъемлющее чувство одиночества сменяется страхом потерять контроль над собой. Но юноша улавливает нотки удовлетворения от происходящего: как бы ни пугало данное состояние своим происхождением и течением, в нем хочется находиться дальше. Интерес и любопытство узнать, что кроет за собой это индивидуальное ощущение, попытка понять, что будет дальше и как далеко можно выйти за пределы собственного биологического костюма, взяли верх. Рудольф же, не срывая глаз со второго Дмитрия и поглядывая на рядом сидящего, говорит:

Рудольф: – Да, братец, совсем голову потерял. Ну, ничего – будем лечить. На-ка, выпей, – протягивает бутылку вина.

– *Зачем...* – Дима, придя в себя, снова возвращает внимание на рядом сидящего собеседника, с неким отвержением в голосе и мимике берет бутылку из его рук и отпивает.

Рудольф: – Впервые вижу такую хрень. – Откуда-то достает вторую бутылку и сам отпивает, не меньше нашего героя

глядя на наблюдающий разум.

– Ты про что?

Рудольф: – Слушай, старик, у тебя возникало когда-нибудь ощущение, ну, скажем, что ты чувствовал себя не в своем теле? Ну, как бы резко начинал ощущать себя не внутри себя, а где-то со стороны?

– Да, такое бывало, а что?

Рудольф: – Сейчас такая же ерунда?

– Не знаю, сейчас я вообще ничего не чувствую...

Рудольф: – М-да, не удивил... Парень, *завязывай*, – тут герой поперхнулся вином. – Нет, я не про это. *Завязывай* с депрессией – она настолько жутка у тебя.

– Слушай, *кто* ты такой? Кто такой, чтобы советовать, что делать? Ты видишь меня всего несколько минут, откуда тебе знать, что у меня внутри?

Рудольф: – Тихо, Дим, тихо! Отпей... – Дима отпивает вина.

Прошло несколько часов с начала знакомства нашего героя с Рудольфом. Быстро приближается вечер. И без того ветреную набережную наполняет весенний холод. Ребята – единственные, кто гуляет в этом месте, и по их настроению и насыщенной диалектике трудно судить о степени переохлаждения. Тем более бутылки с горячительным напитком уже почти истощены.

Рудольф: – Я думал, что обычно витают в облаках только от счастья... Тут же налицо все иначе, притом так серьезно.

– Ру...

Рудольф: – Рома.

– Рома, – с одобрительным и уверенным тоном повторяет наш герой, но все же решает сказать свой вариант: – Рудольф, ты знаешь, вот ты сидишь тут, сидишь, – по речи героя явно видно, что алкоголь уже изрядно дал по шарам, – *а мне хорошо...*

Рудольф: – Да? Что-то не видно.

– На самом деле. От тебя идет такая прям энергетика, что ли.

Рудольф, с вопросительным тоном промычав про себя слово «Я», удивленно указывает на себя пальцем, тоже показывая, что захмелел.

– Ага. От тебя, от тебя! Прямо вот... – пытаюсь выхватить нужное забытое слово с кончика языка.

Рудольф: – *Прет*, – утвердительно и самоуверенно захмелевший приятель подсказывает Дмитрию.

– Точно! В точку, дружище, – тут же отпивает.

Рудольф: – От тебя, знаешь, тоже... *Тянет*, – помахивает рукой перед собой. – На, закуси.

Вновь в его руках из ничего возникает теперь уже пышный и ароматный бисквит, которым Рудик с радостью делится с юношей.

– Начну все заново. *Ведь это не конец...* Ну что, я тряпка,

что ли, *ничтожество какое?* – отпивая еще немного портвейна, дерзко берет и выбрасывает через плечо пустую бутылку.

Когда та громко разбивается о старинную брусчатку, Рудольф подпрыгивает от испуга. Поправляя свой белый пиджачок, юноша выговаривает захмелевшим голосом:

Рудольф: – *Точно* эколог.

– Я-то? Да, на эколога учусь, – с легким подозрением отвечает наш герой и дополняет: – как ты угадал?

Рудольф: – Да по звездам, – начинает тыкать указательным пальцем куда-то вверх по воздуху.

– *Чего?* Чудной ты какой-то, Рудик. – Дима от души расхохотался над забавными ответами своего странного нового друга.

Рудольфу удается искренне рассмешить юношу и, самое главное, действительно поднять ему настроение. *Легкость и защищенность – то, чего он не ощущал уже давно, – теперь наполняют сердце и сознание.* В эти минуты комфорта в голове то всплывают, то снова утопают ностальгические воспоминания по тем далеким мгновениям, где Дима чувствовал себя также спокойно и безопасно. Это происходит с каждым рано или поздно: отсылки к далеким уютным моментам жизни изредка, но все же тревожат наш ум.

Тут образ отделившегося сознания Димы, за которым все

это время наблюдает Рудольф по причине того, что только он обладает возможностью его видеть среди холодной набережной, начинает медленно приближаться к герою, пока снова не сливается с ним в единое целое – личность Безвольева.

Рудольф: – *Охренеть*, – выражает юноша, даже не пытаясь скрыть своего удивления от увиденной картины.

– Ты прав, как только жизнь не повернет.

Резко тональность в ответе Димы изменяется на тоскливую и мрачную. Рудольф, кажется, еще не привык к таким быстрым перепадам настроения нашего героя. Для Безвольева же такие амплитудные колебания в самочувствии являются чем-то привычным. Небо заволокло серыми зимними тучами, северный ветер усиливает свои порывы, все более вульгарно ударяя по ушам.

Рудольф: – Да... – Рудольф, отчаянно вздыхая, протягивает утвердительное слово и тут же невзначай вздрагивает в ужасе.

Приподняв свою руку, он обнаруживает, что конечность начинает растворяться в воздухе активным темпом. Пытаясь удерживать панику, он прекрасно понимает, что перестает быть нужным для Дмитрия. Возможно, будучи трезвым, Рудольф молниеносно предпринял бы более рациональный ва-

риант выхода из ситуации, но сейчас ему в голову приходит лишь бредовая идея потрясти рукой по воздуху, которая, конечно же, не срабатывает. А тем временем Дмитрий продолжает погружаться в тяжелое уныние, рассуждая вполголоса:

– Устроюсь на новую работу. Чем-нибудь займусь. Буду жить как все – *день ото дня жить только ради проживания.*

Волнение Рудольфа нарастает, и он шустро решает заявить:

Рудольф: – Знаешь, парень, рад был познакомиться, мне пора, еще свяжемся! Обязательно. Ты интересный человек.

– Что, уже уходишь?

Рудольф: – Да, извини, но скоро встретимся! – поспешно начинает уходить с набережной, двигаясь при этом в странной для Дмитрия манере: боком, пытаясь скрыть от того, что творится с его рукой.

– Давай, я запишу твой номер!

Рудольф: – Нет, *не надо!* Ну то есть... – оборачивается из-за того, что уже половина тела исчезает.

Тревога достигла своего пика, а искреннее желание не довести нашего героя до седины от увиденного вынуждает Рудика практически убежать с места встречи.

Рудольф: – В общем, у меня пока нет телефона, *я сам тебя найду.*

– Как ты меня найдешь?

Рудольф: – Найду, найду, обещаю, *бывай!*

– *Врешь ты всё*, как и все. Благодарю за компанию и за вино, *прощай!* – герой начинает кричать на всю округу, так как Рудик почти скрылся за горизонтом.

Дима остается в гордом одиночестве среди пустых лавочек и настолько же опустошенных многочисленных мусорных урн. *Счастье длилось недолго* – вероятно, такие рассуждения одолевают сейчас нашего героя. В действительности мы часто считаем, что хорошего всегда мало. Причем мы придерживаемся такого мнения независимо от объема и продолжительности счастливых и позитивных моментов. Проблема состоит в том, что если счастье имеет пролонгированное течение, то люди склонны рано или поздно впасть в уныние и разочарование. Эта склонность отражается и в приобретении желаемой свободы: *в тот момент, когда борьба за свободу окончена и справедливость восторжествовала, то значительное большинство не знает, что дальше с этой свободой делать*. И ее начинают бояться, и, как результат, тут же занимают себя рутинной, полностью отдавая себя делу или даже подчиняются новому инициативному идеализированному лидеру. *Человечество не готово к абсолютной свободе, так как она приводит к одиночеству, которого мы боимся, как огня в силу своей социальной природы*. Также люди не готовы и к нескончаемому счастью. Если оно не вызвало на первоначальном этапе подозрений, то в дальнейшем счастье перерастает в отчаяние и безразличие. Ди-

намичность процессов нашего сознания способна извратить любую устойчивую картину под свои правила. Дело в том, что *наши мысли тоже изменчивы*. И если не активировать разум, перепроверя факты, а надеяться только на мысли и эмоции, то можно натворить множество дел, имеющих деструктивные последствия.

Наш герой рад счастливым мгновениям, но существует одна преграда – *у него нет к этому ни малейшего доверия*. Данный препон молниеносно превращает любое радостное событие в жуткие картины и ощущения. Именно с ними сейчас остался один на один Дмитрий.

– Вот и всё... Случайная встреча. Никому я не нужен. И *никто никому не нужен*. Только чтобы себя позабавить, а так... Нет безвозмездной отдачи. – Дмитрий устремляет взор в сторону ушедшего приятеля. – Найду... Конечно, *где?* – громко прокричав, возмущается юноша. – Даже на интернет денег не хватает. Галя... Галенька... И ты ушла. Перемотать бы все назад и исправить. Я тебя люблю, Галя... И это еще надолго.

Рудольф: – *Я появляюсь тогда, когда ты мечтаешь*, – голос сбоку ободрил.

Справа стоит Рудольф. Он незаметно успел появиться прямо за спиной Димы, по-дружески облокотившись на его правое плечо.

– Я сейчас не мечтаю ни о чем.

Рудольф: – Да? А по реке этого не видно, – приятель отходит от скамейки, а Дмитрий замирает от неожиданной картины – *лед на реке растаял.*

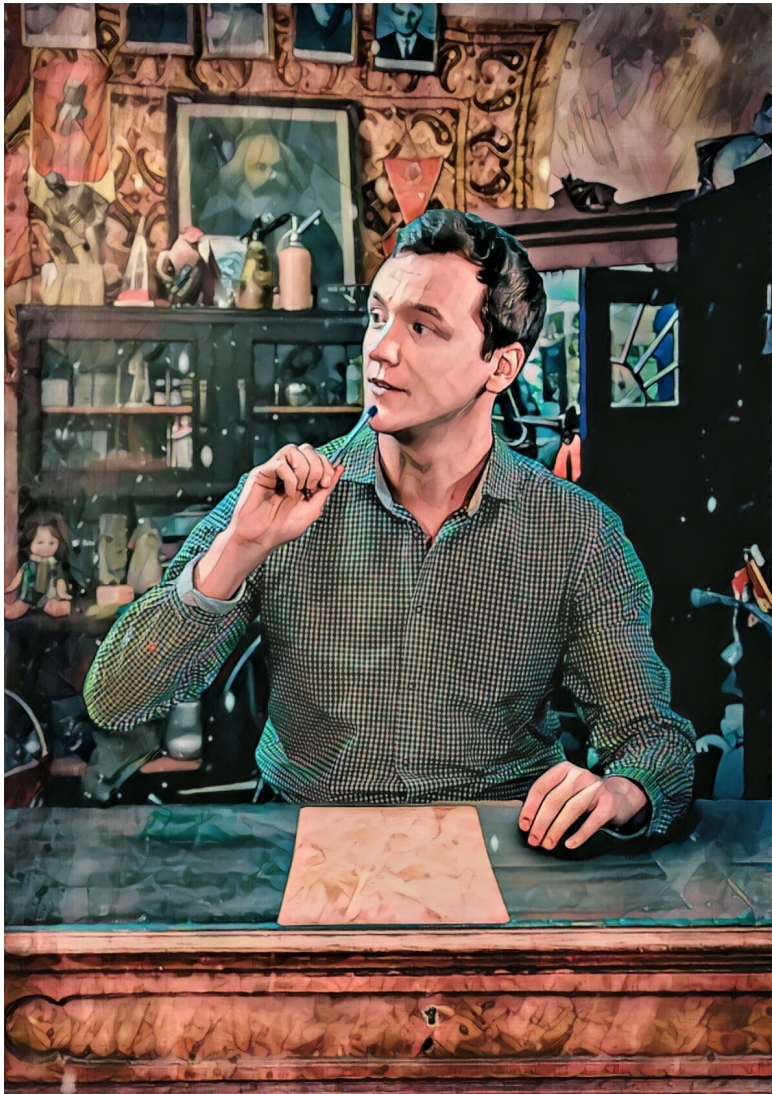
Потихоньку бегут года. День сменяет ночь, звезды прокладывают один и тот же маршрут вместе с Солнцем. В свободное от учебы время Дмитрий пишет картины, а также занимается фотографией. В его портфолио множество различных работ: натюрморты и портреты, пейзажи и многое другое. Очень часто юноша пишет портреты на заказ по фотографии или с натуры. Это ему очень хорошо удается, и нередко в стенах его квартиры можно увидеть молоденькую красивую девушку, которая пришла обзавестись своим портретом. Но это ни в коем случае не говорит о начале каких-то романов или отношений, так как Дмитрий очень строго относится к искусству. И даже если перед ним сидит почти обнаженная модель, он профессионально продолжает выполнять свою работу, не допуская не единой грязной мысли. Он ведет себя как истинный художник. Во всяком случае, ему хочется так думать о самом себе.

Время от времени к нему заглядывает новый друг Рудольф. Они встречаются либо на нейтральной территории или же Рудик приходит прямо к нему в гости. Дима искренне рад каждой встрече и чувствует себя невероятно счастливым человеком в такие моменты. Это первый друг в его жизни, вблизи которого он *чувствует себя счастливым, защищен-*

ным и свободным. Что нравится нашему герою в Рудольфе – так это то, что он никогда ни на чем не настаивает, не уговаривает и не доказывает что-либо. При этом *каждое его появление истинно меняет жизнь*: у Дмитрия проявляется вдохновение в любимых делах, возникают позитивные установки, меняется отношение ко многим вещам. Дима постоянно хочет спросить у Рудольфа, как тому удается всегда быть счастливым, излучать добро даже в трудных ситуациях, видеть положительные моменты, любить весь мир и искренне ценить жизнь. И самое главное – *уметь наслаждаться ею*. Видимо, по причине своей скромности или стеснительности Дмитрий до сих пор так и не решается задать вопрос своему другу. Рудик всегда поддерживает и с огромным интересом наблюдает за творчеством Дмитрия, за его успехами. Друзья часто обсуждают внутренние проблемы нашего героя, накопившиеся переживания. Рудольф, обладая этим удивительным секретом, недоступным для Димы, при любой ситуации с улыбкой на лице искренне помогает решить ту или иную задачу или неурядицу. За эти годы Рудольф становится действительно *желанным гостем и верным другом* для Димы.

Сюжет 4. Подземный глоток

Станция метро. День.

– Метро. Здесь тихо... Всегда *так тихо*, несмотря на шум приезжих вагонов. Не знаю, с чем это связано, но люди ведут себя в данном подземелье гораздо тише и спокойнее, чем там – наверху. Может, из-за атмосферы ожидания, но, мне кажется, что это связано с тем, что *здесь известно время – время, когда приедет твой состав*. Здесь не может быть массовой вариации путей. Тут есть только дорога в одну или противоположную сторону. Нет нервов в ожидании транспорта, который, то задержится, то уедет раньше, чем ты прибыл на остановку. Нет волнения, туда ли ты уедешь, а не свернет ли автобус где-нибудь, где тебе не надо. Этого нет, и потому все спокойно думают о чем-то таком, что не может прийти в голову среди суеты снаружи. Вот и я стою и думаю... *Если бы в жизни было все равно так же отлажено, как здесь...* Мечта...

Случайно герой замечает проходящего рядом мрачного человека, уставившегося на него. Дмитрий успевает разглядеть, во что одет этот тип: черное приталенное пальто, жилетка на белую рубашку, а также черная шляпа. То ли уверенный и самодовольный взгляд смущает Диму и принуждает отвернуться, то ли желание быть незамеченным, толь-

ко при попытке вновь обернуться он уже не видит странного человека. *Холод схватил за горло – никого нет...*

Внутри вагона метро. День.

Вполне пустой вагон. Остановка за остановкой не спеша пролетают и остаются позади. Недалеко от Дмитрия сидит пьяный парень и постоянно бросает на него косой взор.

Пьяный юноша обладает светло-русыми волосами средней длины и длинной челкой, зачесанной набок. Выражение лица очень грустное, уставшее, вдобавок подкрепленное большим количеством употребленных горячительных напитков. Уголки глаз опущены вниз, что прибавляет еще большей грусти во взгляде. Одет юноша в светлую куртку, расстегнутую до конца. Под ней виднеется пуловер с высоким воротом на молнии, под которым проглядывается футболка. Молодой человек носит зауженные брюки-стрейч темно-синего цвета с эластичным поясом. К ним надеты классические кеды из текстиля с плоской подошвой. Прическа у него ухоженная, однако из-за длительного запоя немного растрепанная. Выделяться юноша не стремится. Отношение к своему внешнему виду – адекватное. Осанка – непрямая, походка – небрежная, шаткая. Жестикуляция молодого человека весьма активная, скованности не наблюдается – алкоголь, в свою очередь, раскрепостил все движения юноши.

Парень: – Я присяду?

– Да, пожалуйста...

Парень: – Спсб, – не договаривает, – хочешь пивка?

– Нет, спасибо.

Парень: – Брезгуешь что ли? Да я здоров полностью!

– Нет, нет, я просто не хочу.

Парень косо смотрит на героя, сильно шатаясь.

Парень: – За тебя! – выпивает. – *Учишься* где?

– Да, на эколога.

Парень: – В универе?

– Да.

Парень: – В этом?

– Да-да, в нем! – не понимая пьяных жестов собеседника.

Парень: – Ясно. Будешь пивка?

– Нет, нет.

Парень: – Да *че* ты, брезгуешь? Не надо. Жизнь *у всех* одна. Только *разной оберткой* украшена... Понимаешь? Ты вот *смотри* на меня – *что* мне жизнь дала? Скажешь, я на бомжа похож?

– Нет, я так не скажу.

Парень: – Чего? – сильно возмущенным и несогласным голосом протягивает юноша.

– Я так *не скажу, говорю!*

Парень: – Парень, ты *че, дурак* что ли? Да ты погляди на меня? Я *что*, по-твоему, ученый какой или олигарх?

– Но и бомжом себя называть ни к чему.

Юноша отворачивается и долго смотрит на бутылку.

Парень: – Ты учишься?

– Да, да, на эколога.

Парень: – В этом – *нашем*?

– *Да, в нашем!* – уже более раздраженно отвечает Дмитрий, устав от забывчивости пьяной головы собеседника.

Парень: – Меня выгнали... Всё... А ведь из-за чего, *знаешь*?

– Нет, из-за чего ж?

Парень: – Думаешь, я *тупой* совсем: без башки, без мозгов *вот тут, а?* – стучит себя кулаком по лбу.

– Нет, не тупой, *не надо так говорить.*

Парень: – *Денег* у меня нет, пойми, *денег нету!* Заплатить за учебу не смог, и все – чао! Пинка под жопу и на улицу. И *плевать* всем на мои успехи в познаниях! И на тебя плевать, и на всех *плевать.* Им одно нужно: животы свои перекармливать и смотреть на нас с птичьего полета, утверждаясь в своей могучести. И, обладая значительными капиталами, бесконечно раздавать мещанам пафосные советы о саморазвитии с нуля. В нашем городке учебных заведений нормальных вообще нет. У нас маленький городок, никаких универов нет... Вот – *сюда приехал.* Мама говорила: «*Дерзай, сынок, только твои знания тебе могут помочь, большие надеяться тебе не на что...*» Знаешь что, все оказалось *еще дерьмовей,* чем она говорила...

– Понимаю...

Парень: – Да ниче ты не понимаешь, – смеется, – понимаю... И никто не поймет. Ты можешь хорошо одеваться, говорить, а в семье у тебя беда, разруха: родители убиваются на работах за гроши, ты занимаешься только одним – тщательно ухаживаешь за этой своей одежкой, чтобы она не развалилась после семилетнего износа и в зиму, и в лето. Мои проблемы тебе на хрен не нужны... Так *какого дьявола* ты говоришь, что *понимаешь* меня? *Понять, парень, значит ощутить, что это такое – вкус чужой грусти в глазах человека, когда ты над ним потешаешься.* И ты не хочешь хлебать из моей бутылки пива – тебе оно *не надо*... Она тебе противна. И я тоже. Что, нет? Тебе меня не понять.

– Извини, моя остановка, рад был пообщаться.

Парень: – Парень, удачи тебе, не раскисай! *И главное – не будь последним глотком этой бутылки!*

Двери открываются, герой выходит на станцию. Нелегкий разговор погрузил в раздумье. Электричка тронулась и поехала. В вагоне, где остался собеседник, успевший задремать, рядом с ним сидит тот мрачный тип, что исчез перед носом Димы. Не отрывая с нашего героя глаз, тот, ухмыльнувшись, машет ему вслед.

Дима направляется к выходу из метро. Несмотря на то что атмосфера метро всегда успокаивала юношу, сейчас он выходит на поверхность встревоженным. Вдохнув свежего ве-

сенного воздуха, он направляется к остановке.

Почему нам даются такие разговоры? Почему иногда, вот так неожиданно, появляются какие-то незнакомцы, стремящиеся рассказывать какую-то долгую историю из своей жизни, чтобы потом вновь исчезнуть? Что это за знаки судьбы? Они определенно даются нам не просто так. Иногда вообще доходит до абсурда: с человеком случается какая-то затруднительная ситуация, где он совершенно не знает выхода. И как-то невзначай совершенно случайным образом подворачивается какой-либо пьянчужка или нищий, отчаянный или несчастный человек, который, словно ангел, садится рядом с ним и начинает воспроизводить такой завораживающий рассказ, что один в один похож на нерешенную ситуацию. Высказавшись, посланный помощник желает успехов и уходит навсегда, а у человека появляется много прекрасных идей, как решить ту проблему, выхода из которой он до этого даже себе не представлял. Кем посылаются собеседники и часто ли люди прислушиваются к таким знакам? Или же это всего-навсего наш разум пытается в трудные моменты цепляться за все подряд и искать повсюду мистическое значение, наделяя смыслом вполне обыденные явления.

Подъезжает нужный трамвай. Герой не спеша заходит внутрь, расплачивается с кондуктором и присаживается на ближайшее свободное место у окна.

Как сложится судьба у того юноши, кем он станет? Ведь все, что он рассказал, не только его личная проблема – *это касается всех нас*. Он будто исповедовался нашему герою. Довольно часто можно наблюдать, что мы не можем полностью довериться и рассказать о своих проблемах своим родным и близким, а вот чужому незнакомому человеку – буквально полностью изливаем душу. Неизвестно, почему так происходит. Вероятно, причина в том, что посторонний человек выслушает и больше мы его никогда не встретим. Своеобразный крик в пустоту. В основном ведь собеседник со всем соглашается, одобрительно кивает, разделяет проблему, о которой идет речь. Между тем редко поступает конкретный дельный совет или рекомендация, позволяющая отыскать ключи для решения данной задачи. Возможно, этому молодому человеку сейчас стало гораздо легче, когда он рассказал обо всех своих страданиях, переживаниях и неурядицах.

Вероятно, ему и не полегчало. Дима постарался вести себя корректно в той ситуации и оказался весьма немногословен. Все потому, что он почувствовал нестерпимую боль, закованную в душе у того подвыпившего юноши.

Как наши слова влияют на жизнь других людей? Совсем не обязательно для этого работать врачом, психологом-психотерапевтом или судьей, чтобы осознать, что от наших ска-

занных слов непосредственно зависит жизнь остальных людей. Однажды, зайдя на рынок с целью что-нибудь прикупить домой, можно подойти к продавщице и во время покупки разговориться с ней по-человечески. И на предложение «*Приходите еще*» по-доброму, без задней мысли ответить: «*Да, конечно, зайдем. Мы с женой всегда к вам заходим*». Попрощаться и пойти, оставив одинокую продавщицу с этими словами. Мы совершенно не мыслим, как дальше сложится судьба у этой женщины. Та последняя добрая фраза очень сильно запомнится ей.

По окончании рабочего дня продавщица соберет коробки, закроет прилавок и пойдет к себе домой. А дома ее никто не ждет. Достав из холодильника закрытое вино, она наполнит свой бокал, сядет у окна, снова вспомнит последнюю фразу и приступит размышлять, почему же она до сих пор не замужем. Почему одиноко и никому не нужна. Спустя время она впадает в уныние и тоску. На следующее утро продавщица не идет на работу. Ее одолевает глубокая депрессия. Несколько дней женщина не выходит на работу, плачет в подушку. Звонит своим коллегам и предупреждает, что берет отгул.

Проходит еще несколько дней, а продавщица не выходит на работу. Коллеги, работающие с ней по соседству, заволновались, так как отгул у нее уже должен давно как закончиться. А затем вскрывается страшная картина. Вот так весьма дружелюбные слова, ничем не примечательная фраза постороннего человека ненароком может трагично обернуться для

другого. И мы никогда не знаем, как то или иное наше слово скажется на чьей-либо жизни и судьбе.

Потому Дмитрий молчал. Он не желал ранить и ухудшить положение того человека. Герой не спеша осматривает салон трамвая и находящихся внутри пассажиров, затем снова отворачивает лицо к окну и пускается в мысли.

Как же сложится судьба этого незнакомца? Вдруг сейчас он каким-то способом вернется обратно – в свой родной город. Там с поникшей головой дойдет до своего дома, поднимется на свой этаж, позвонит в дверь, с грустным взглядом признается матери в глаза в том, что его отчислили из университета. Можно допустить теорию, что мать его поймет, а отец, выйдя из дальней комнаты, совсем не нарочно подслушав разговор, пустится в гневный крик, перейдет на оскорбление своего родного сына. Юноша услышит о себе, что он – неудачник, что отец нисколько не сомневался, что сын ничего не добьется. Тысячу раз впитает от отца многократно повторенные фразы о том, что ему не стоило соваться в чужой город и вообще учиться на эту специальность. А там уже вся семья услышит из уст кормильца, что в их роду никогда не было людей той самой специальности, что пришлось по нраву их сыну. И он навряд ли может на что-то рассчитывать, кроме как быть тем же, кем являются его родители, продолжая то сословие, к которому они принадлежат. Что все желания сына – это глупая инфантильность, необдуманый поступок. И когда он вырастет, поймет, о чем хотели преду-

предить его родители. Молодой человек, вдоволь наслушавшись оскорблений в свой счет, унижений и нравоучений, в очередной раз вытрет слезы с горящих от жара щек.

Наконец, вся ненависть, изливавшаяся из уст отца, сходит на нет. Все вдруг преобразились: с добрыми улыбками встают из-за стола, чтобы подойти к несчастному, обнять его и убедить в том, что все произнесенные ими за сегодняшний день слова, оказывается, не что иное, как любовь. И унижали они его, рушили все надежды и мечты, ломали стремления, напрочь вычеркивая инициативность, уничтожали в нем человечность, подрывая всякое доверие, вырезали на его сердце ложные представления о мире только из-за того, что они искренне любят своего сына. И хотят только лишь добра. Это люди, у которых нет представления о том, что такое безусловное принятие, родные объятия, поддержка и забота. Люди, никогда не интересовавшиеся внутренним миром своего сына. Эти люди проектировали в нем все свои самые худшие качества и рассчитывали, что наследник станет продолжением их самих. *А теперь уверенно считают свое деструктивное поведение и большое воспитание ничем иным, как истинной любовью.*

Потом, спустя какое-то время, он встретит девушку, которую очень сильно полюбит. Но из-за внутренних блоков, низкой самооценки, внутренней уязвимости, из-за «чудодейственной» родительской любви, не сможет полноценно с ней общаться и выстраивать отношения. А когда однажды захо-

чет ее обнять, то тут же поймет, что совершенно не умеет это делать. Убрав свою дрожащую руку с ее плеча, парень чувствует, как в нем пробуждается неконтролируемая ненависть и обида, которые навсегда сотрут в нем человека и последнюю искру добра.

Этим же вечером, собравшись с силами, он насмерть ратерзает источник извращенного понятия любви. Озлобленный и перепуганный, испачканный в крови и пропитанный запахом смерти, он побежит к человеку, проникшемуся к нему, как ему кажется, настоящей человеческой любовью. Однако перелом в жизни только начался, и после услышанного рассказа человек, которому он впервые смог довериться, в диком ужасе отвергает все чувства и рушит былые отношения. Чистая слеза на щеке смешивается с кровью в тот момент, когда несчастный юноша склонился над стремительно остывающей мертвой любовью.

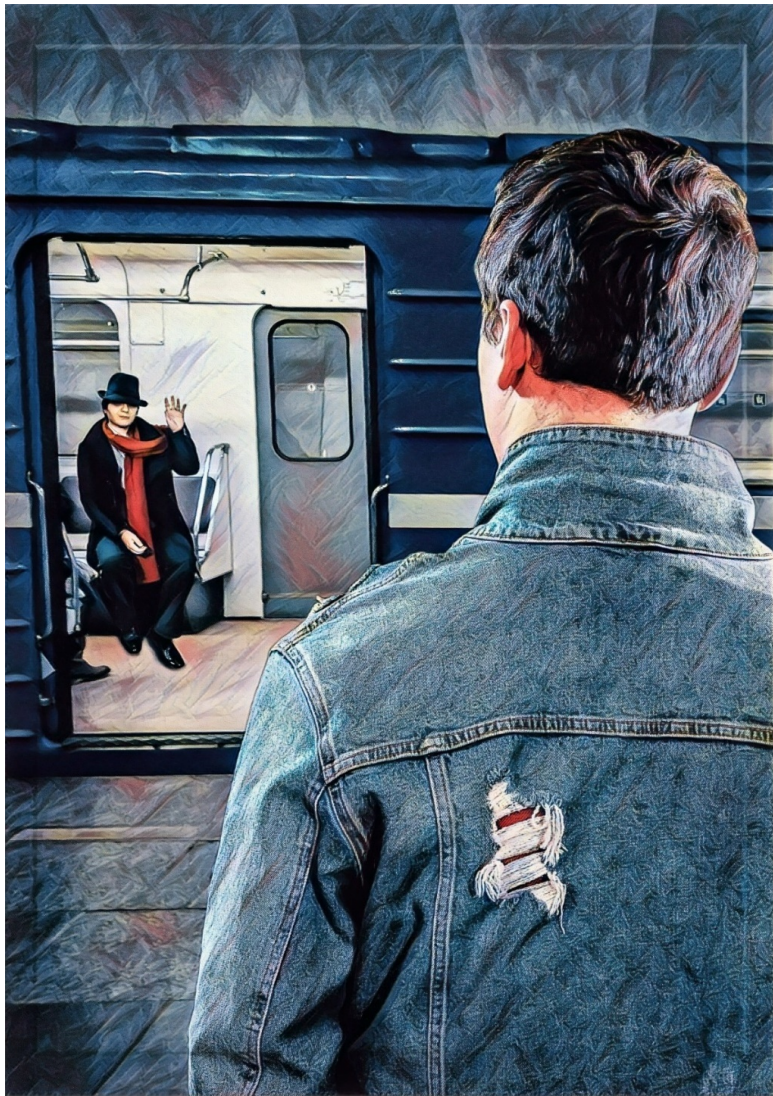
Бежит прочь от этого. Его одолевает страх, бессилие. И осознанность всего произошедшего не поспевает за ним. Юноша никогда не хотел стать таким, каким его пытались сделать с детства. С ним в ногу всегда шли борьба и протест. Мальчика заставляли лгать, но глубоко внутри он не являлся лжецом. Его учили добру через жестокость. *Невротическая и психопатическая семья-секта* настроила юношу не доверять миру: сомневаться в каждом, видеть во всем теории и заговоры, ненавидеть весь мир, начиная с соседей и заканчивая теми, кого ни разу в жизни не видел. Есть только семья,

авторитет семьи, культ семьи. Ценности: добро любовь, искренность и вера – существуют лишь в рамках данной группы. Все, что извне, действует разрушительно на целостность семейной секты. За ее пределами не существует правды, человеческих взаимоотношений, понимания и одобрения и уж тем более – искренности и сострадания. *Эмоциональный садизм и психологическое насилие, применяемые к мальчику на протяжении всей его жизни, сделал из него жертву обстоятельств.* Повзрослев, он уже начал действительно верить в это. Верить в то, что весь мир представляет угрозу, а правыми являются только члены его семьи. Но на протяжении всего детства и юности складывалось амбивалентное отношение к происходящему: холодность в отношениях, отсутствие родительской дружбы, перманентная дистанцированность, истерические припадки с унижением и подавлением «внутреннего я» никак не могло договориться с понятием – «здоровая любящая семья». К великому сожалению, его родители до конца своих дней были непоколебимо уверены в том, что они – блестящие родители, предоставившие своему сыну все, и их действия и наставления были самыми правильными на свете. А любовь к своему чаду была необъятной. Теперь эта родительская уверенность в своей правоте направляет сломленного человека в устрашающую удаленность.

Дима вовремя приходит в себя и слышит, что объявляют его остановку. Выйдя из трамвая, он пытается закончить

внутренний монолог.

Сюжет 5. Материальная мечта

Центральный парк. Утро.

Стоит жаркий летний изнуряющий день. Дима сидит на лавочке в сквере и смакует только что купленное свежее мороженое. Иногда в сторону героя доходит легкий теплый ветерок, а вместе с ним долетают капельки воды из городского фонтана. На соседней лавочке отдыхают два молодых человека, о чем-то негромко толкуя, попивая холодное пиво. Полный и худой – классика жанра, замечает наш герой.

Худой: – Я тут написал музыку к еще одной песне, думаю, получится интересно.

Полный: – Да? Ну это здорово. Встретимся, покажешь – отыграем.

Худой: – Хорошо. Всю ночь писал. Столько трудов.

Полный: – Ты вообще красавчик, – начало диалога ребят вызывает широкую улыбку у Дмитрия.

Худой: – Хорошо бы нам свою музыкальную группу создать.

Полный: – Да, было бы отлично... Ну создадим, даже не переживай.

Худой: – Тебе бы надо подучиться на гитаре играть.

Полный: – Че там учиться – я все умею.

Худой: – Уметь-то умеешь, только сыграть по-хорошему

все не можем: то спешишь быстрее темпа, то отстаешь.

Полный: – Так ударника же у нас нет, мне сложно ориентироваться без него.

Худой: – Думаю, все же тут не в ударнике дело, дружище, ведь все остальные всегда успевают. – После этого следует тишина.

Диму продолжает забавлять эта сцена, а мороженого под «*мыльную оперу*» еще много.

Полный: – Но я стараюсь.

Худой: – Я понимаю.

Полный: – Пригласил тут к себе репетитора по игре на гитаре – активно учусь.

Худой: – Да? Похвально, дружище. Давно он тебя обучает?

Полный: – Три.

Худой: – Года?

Полный: – *Раза.* Три раза он приходил ко мне. Позанимались.

Худой: – А, так вы только начали? Ну, тогда желаю удачной учебы.

Полный: – Нет, все, *мы уже закончили.* – Дмитрий давится от смеха мороженым и фыркает сливками из носа, словно жеребец.

Худой: – А что как скоро?

Полный: – То у меня дела, то у него – не получается репетировать. Да и денег на него нет... – все тише и тише отвечает парень.

Худой: – Все ясно. Нет, все же ты поднатаскайся по гитаре-то. А то реально плохо сыгрываемся. Сколько раз на репах было такое, что мы все уж начинаем играть, а ты все влиться не можешь. По слуху как-то тебе надо уметь присоединяться, раз ноты не знаешь.

Полный: – *Да у меня и слуха-то как такового...* – снова скромно затихает собеседник.

Худой: – Еще слетаешь часто с нот. Играем партию, а ты вдруг слетаешь.

Полный: – Ну, слетаю иногда, да.

Худой: – Да если бы иногда... Слетаешь, а обратно вклиниться не можешь по слуху. Не слышишь, какие аккорды играем. Стоишь и ждешь, когда куплет заново повторится, чтобы заново начать исполнять свою партию, пропуская припевы. Темпоритмику тебе надо освоить. А то скоро нас зовут отыграть в одном кафе – не опозориться бы.

Полный: – Ты не волнуйся за меня – все отыграем, все будет слаженно и гармонично. Просто сложно пока – *группы-то нет*. Вот будет полноценная группа, тогда увидишь, все круто будет. А то сейчас хаос какой-то в группе, вот я и не пойму, под кого подстраиваться. Все путем будет, я обещаю.

Худой: – Хорошо. Да, представляешь, как бы было при-

кольно, если бы у нас была полноценная музыкальная группа?

Полный: – Конечно. Альбомы бы записывали, куча фанатов, по городам и странам бы разъезжали. Подожди. Скоро все будет. *Сцена будет нашей.*

Худой: – Вместе со всеми фанатками мира, – оба смеются, запивая пивом.

Полный: – Надо бы определиться нам с жанром, названием группы и стилистикой.

Худой: – Да, пойдем за добавкой, а там где-нибудь приземлимся и покумекаем.

Полный: – Согласен. Пошли.

Молодые люди уходят, оставляя пустые бутылки прямо под лавочкой, не удосужившись дойти до мусорной урны в двух метрах от себя.

Дима доедает свое мороженое, проверяет время на часах и, потянувшись, встает на ноги. Он доходит до соседней лавочки, подбирает две оставленные бутылки и вместе со своей оберткой от пломбира выбрасывает в урну. Счастливый герой с приподнятым настроением отправляется на учебу.

Университет, в котором учится Дмитрий. День.

Дима учится в государственном университете на факультете экологии. Этот древнейший вуз с богатыми традициями обучает студентов уже больше века. Раньше это здание

служило госпиталем во время войны. Располагаются все три корпуса университета на старинной улице, названной в честь известного творческого деятеля города. Улица включает в себя большое количество памятников старинной архитектуры, несколько прекрасных галерей и музеев. Здесь построено множество театров, государственных банков, торгово-выставочных центров. Сама улица покрыта старинной брусчаткой. Здание университета выглядит внушительно, украшают его стены лепнина и панно с изображениями исторических событий. Главный вход охраняют четыре массивные колонны. Внутреннее помещение отличается пышной отделкой стен и потолка. Статуи великих греческих философов строго взирают за учебным процессом. Над центром фойе нависла бесподобная хрустальная люстра, очаровывающая всех, кто приходит в вуз.

Университет собрал блестящий преподавательский состав, вобравший в себя кандидатов наук, профессоров, докторов и доцентов. Десятки тысяч студентов познают научные области, общаются, участвуют в культурно-творческих мероприятиях, готовят диссертации в вузовской библиотеке и читальном зале, сплетничают и веселятся в местной столовой, участвуют в соревнованиях, фестивалях и олимпиадах.

– Лекция в университете. Был бы на первом курсе – помер бы от тоски. Но со временем начинаешь находить в преподавателях что-то свое – привычное. Да и они сами к те-

бе привыкают. Благо много преподавателей у нас по-своему оригинальны. Они стараются своими методами разнообразить лекции, а не ввергнуть их в тоску.

Внешность преподаватели соответствует профессиональной деятельности: классическая мужская прическа с короткими вьющимися волосами темно-русого цвета, и хотя преподаватель достаточно молодой, он уже отращивает бороду и усы, что придает ему интеллигентности. Сверху одет в широкую узорчатую рубашку. Она со временем изрядно растянулась и норовит выползти из бежевых широких брюк классического пошива. На ногах надеты коричневые сандалии. Выделяться особо не стремится, а к своему внешнему виду относится спокойно. На осанку не обращает внимания, походка временами суетливая, временами спокойная. Жестикация чаще активная, порой заметна скованность в движениях. Выражение лица достаточно воодушевленное, радостное. Хотя в глазах проглядывается усталость. Мимика у преподавателя сдержанная. Речь весьма лаконична. Постоянный кашель придает ей особое интонационное богатство. Уважительно относится к другим людям. В силу своей профессии бережливо относится к природе. Старается устанавливать с каждым студентом дружеское общение. Ощущается внутренняя скромность.

Геннадий Сергеевич: – И, собственно, благосостояние на-

шего города, мягко говоря, запаршивлено. Экологических заповедников и парков у нас, как видите, *в избытке*, – с на-смешкой заливается в кашле, – на каждом шагу. Во всех дво-рах так и дышится зловонием радости и чистоты. В меньших городах нашей области такое безобразие встречается реже.

– Реже, думаете? Никогда не спрашивал об этом знакомых из других городов. Да, люблю, когда город чистый: рука не поднимется выбросить банку какую, либо бумажку. А когда миллионы людей загаживают все вокруг – *твое геройство не даст результатов*. Да, светлый город, чистые гладкие ули-цы. Уверен, что улыбка с лица людей не сходила бы. Улица стала бы как дом – уютной, желанной и теплой.

В это мгновение на свободном стуле в аудитории рядом с героем появляется Рудольф.

– Рудольф, ты?

Рудольф: – Нет, Папа Римский! – потирает шею, будто только проснулся.

– Ты сдурел, что ли? Что ты здесь делаешь?

Рудольф: – Я? Что *ты* здесь делаешь? Сидя на лекции, а? В *облаках витаешь*? Молодец! У *этого* педагога можно.

– А почему именно *у него* можно?

Рудольф: – Он достойный человек. Мы с ним тоже хоро-шие приятели. У него очень сердечные и светлые мечты.

– Нормальный человек, мне нравится многое из его слов.

Рудольф: – Знаешь, а мне его жалко. Нет, честно, очень жалко. Понимаешь, я знаю... Нет, *я уверенно знаю*, что у него был бы сейчас весьма широкий круг общения, очень большой... Но запорол... *Запорол он его*, понимаешь? *Примерно в твоём возрасте...*

– Рудик, ты уже довольно часто вот так появляешься передо мной, и мне уже кажется, что я схожу с ума. Кто ты такой – мое воображение? *Кто* – ответь, наконец! Или же оставь меня в покое.

Геннадий Сергеевич: – Дим, ну ты еще не наболтался со своим другом там, а?

В аудитории возникает озадаченная тишина: кто-то обращается, чтобы увидеть одинокого героя, рядом с которым никого нет.

Геннадий Сергеевич: – Мало того, привел человека вообще не из своей группы, так еще и болтает без умолку. *Слушай материал* – тебе же полезно будет.

Тут все озадаченно стали вертеть головами, переключаться между словами учителя и Дмитрием. Сидящий на переднем ряду студент по имени Игорь, обернувшись, интересуется:

Игорь: – Дим, он про кого?

– Понятия не имею. Ему уж мерещится, наверное.

Игорь: – Заработался Геннадий Сергеевич, заработался –

глюки начались. – Дико смеется.

Геннадий Сергеевич: – Игорь! Теперь еще и ты давай во весь голос со мной говори. Не наговорились – идите в коридор.

Игорь: – Извините.

– Ты же говорил, что *никто* тебя не видит.

Рудольф: – Да, это так. Но *он* видит.

– *Ничего* не понимаю.

Рудольф: – Да что же непонятного? Он же похож на тебя! Он мечтает, и мечта живет им самим. Все глупые преграды повседневного быта не останавливают его счастье и настроение. Он рвется все выше и выше. И воля наполняет его всецело, ломая ограниченную участь. *Мечта становится материальной*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.